

О-на-на, как меня зовут?

Рианна

ЧАСТЬ 1 УТРО

ДОМ · 11

ПАНСИОНАТ · 25

ПЕРЕПИСКА · 37

БЕРЛИН · 54

ЧАСТЬ 2 ЛАЙДЕ

ГОСТИНАЯ · 95

КУХНЯ · 179

БАЛКОН · 263

ЧАСТЬ 3 ВЕЧЕР

«Я» (1) · 309

«Я» (2) · 335

ЧАСТЬ 1
УТРО

ДОМ

Сосед высовывает голову над живой изгородью и спрашивает, кто я и что тут делаю.

*

Проходите. Садитесь. Не волнуйтесь. Бояться нечего, обещаю. Стоит только нажать на тревожную кнопку, и они будут здесь через тридцать секунд.

*

Сосед извиняется и объясняет, что после всего произошедшего вполне естественно, что незнакомые люди вызывают подозрение.

*

У меня тоже было четкое представление о том, как тут все будет. Ну, знаешь, как показывают в кино. Толстые

стальные решетки, вонючие сортиры в углу, двухъярусные кровати и душевые в пару, где нужно смотреть в оба и не ронять мыло. Я думал, что придется ходить с бритвенным лезвием во рту двадцать четыре на семь, всегда быть начеку. Но ты же сам видишь. Это больше похоже на хостел. Народ здесь душевный. Сортиры чистые. Есть даже мастерская, где можно строгать всякое из дерева. Мне повезло, что я попал сюда.

*

Сосед приглашает выпить кофе, мы вместе поднимаемся по дорожке к дому, он закрывает дверь в кабинет и включает кофеварку на кухне. «Какая трагедия, — говорит он и качает головой. — Чудовищная трагедия, все, что произошло».

*

Осталось два месяца и три дня. Но все путем. Я об этом почти не думаю. Мне здесь вполне нравится. Норм. Это большой срок. Но зато можно не думать о том, чем платить за квартиру. Что ты хочешь знать? Мне начать с того, как я познакомился с Самуэлем? Тебе длинную или короткую версию? Выбирай. У меня времени вагон.

*

Сосед достает маленькие белые чашки, выкладывает на блюдо печенье. «С кем еще вы говорили? — спрашивает он. — В нашем районе ходит столько слухов. Одни говорят, что Самуэль был в депрессии и долго это планировал. Другие — что это просто несчастный случай. Третьи упрекают его девушку, как там ее? Лайда? Сайда? Точно, Лайде. Четвертые утверждают, что виноват друг Самуэля, тот здоровяк, что сидит в тюрьме, тот, который за деньги готов на все».

*

Впервые мы встретились в феврале две тысячи девятого. Я пошел на дело с Хамзой. Ему дали наводку, что одного чела можно найти на частной вечеринке в Лилъехольмене*. Мы туда поехали, позвонили в дверь, девушка, которая нам открыла, не успела захлопнуть дверь, потому что Хамза сунул ногу в щель и прогнал обычную телегу о том, что мы знаем кого-то, кто знает еще кого-то, и что мы здесь, чтобы отметить ее новоселье. В конце концов нас впустили в тепло.

*

Сосед наливает кофе в чашки, протягивает блюдо с печеньем и говорит, что не так уж хорошо знал Самуэля.

* Лилъехольмен — район на западе Стокгольма. (Здесь и далее прим. перев.)

А вот его бабушку я знал. Когда соседствуешь с кем-то больше двадцати лет, хорошо узнаешь друг друга, это неизбежно. Встречаясь на улице, мы всегда здоровались. Спрашивали, как дела, говорили о погоде. Однажды долго обсуждали преимущества и недостатки установки системы геотермального отопления. Хорошая женщина была. Честная и прямая, упрямая и волевая. Ужасно жаль, что все так закончилось.

*

Следом за Хамзой я вошел в шикарную квартиру. Мы двигались из одной комнаты в другую, кивали людям, которые, вместо того чтобы поздороваться, смотрели в пол. Я недоумевал, что мы здесь делаем, ведь эти люди совсем не похожи на тех, кто ведет дела с Хамзой. Парни в пиджаках, девушки в туфлях, холодильник с цифровым дисплеем и функцией приготовления льда. Я думал, все пройдет быстро, Хамза просто найдет нужного человека, сделает то, что нужно, а я буду стоять рядом, давая понять, что обсуждать тут нечего.

*

Сосед отпивает немного и запрокидывает голову, чтобы проглотить кофе. Когда я в последний раз видел Самуэля? Когда он приезжал забрать машину. Помню,

словно это было вчера. Четверг, утро, ночью прошел дождь. Я сидел здесь, слушал радио и вдруг увидел, что кто-то крадется там, рядом с почтовыми ящиками. Я встал и подошел к окну, чтобы было лучше видно.

*

В гостиной играла музыка. Гости танцевали скованно, словно манекены. Улыбались как человечки из «Лего». Но среди них был Самуэль. И сначала мне показалось, что у него случился эпилептический припадок. Он будто вибрировал в такт негромкой музыке. Потом опустился на колени и подпрыгнул, так еще гитаристы делают. Потом начал трясти головой из стороны в сторону, словно изображал колокол. До полуночи оставалось еще два часа, а Самуэль танцевал так, будто это была последняя слеш лучшая песня в мире.

*

Сосед встает и подходит к окну. Вот здесь я стоял. На этом самом месте. Было без двадцати девять. Смотрел туда, в сторону почтовых ящиков. В руке держал телефон. На случай, если это кто-то незнакомый, у меня имелся специальный номер, по которому я мог позвонить. Но вскоре я увидел, что это Самуэль. Он поднимался по пригорку с газетой и рекламными брошюрами

в руке. В расстегнутом пальто, а под ним пиджак и рубашка. Он шел медленно, опустив голову.

*

Хамза двигался дальше. Я за ним. Мы нашли нужного человека, быстро поговорили, деньги перешли из рук в руки, все прошло быстро и гладко. Когда мы закончили, Хамза захотел утолить жажду. Мы пошли на кухню. Хамза налил два бокала себе и один мне. Осушил первый бокал и скорчил гримасу. Потом мы стояли молча. Никто с нами не заговаривал. Мы тоже помалкивали. Хозяйка квартиры иногда заглядывала на кухню, чтобы проверить, что мы ничего не сперли.

*

Сосед вытягивает скрюченный указательный палец. Видите вон ту березу? Там он остановился. Посмотрел на сгоревшие кроны деревьев и обгоревший дом. Помню, я подумал, что он выглядит бледнее обычного. Он поднял руку и слегка ударил себя по щеке — то ли разбудить себя хотел, то ли утешить.

*

Через несколько минут на кухню пришли Самуэль и девушка с пушком над губой. На футболке у Самуэля

виднелись круги от пота, девушка была одета в какой-то красный плед без прорезей для рук. Она говорила о планах на вечер, о клубе в отеле «Рейсен», о том, что какой-то диджей сделал им вписку в «Грудан», а еще у какой-то Блудливой Карро дома вечеринка. Самуэль кивнул и наполнил бокал. Я подумал, что он тощий как скелет, мышц нет вообще. Хамза пошел отлить. Я остался. Хороший момент, чтобы что-то сказать. Сейчас можно было протянуть руку и представиться, как обычно делают на вечеринках. Как дела? — мог спросить я. Что тут происходит? Откуда вы знаете хозяйку квартиры? Что за диджей играет в «Рейсен»? Где живет Блудливая Карро? Но я промолчал. Просто стоял и думал, что надо что-то сказать. Ведь тогда для меня было не так привычно слышать собственный голос, как сейчас.

*

Сосед снова садится и наливает еще кофе. Потом прошло минут пятнадцать. Когда Самуэль вышел из дома, у него в руках был пакет, набитый так, что, казалось, ручки вот-вот порвутся. Он положил пакет на заднее сиденье машины и как раз собирался сесть за руль, когда заметил меня. Он поднял руку и помахал мне.

*